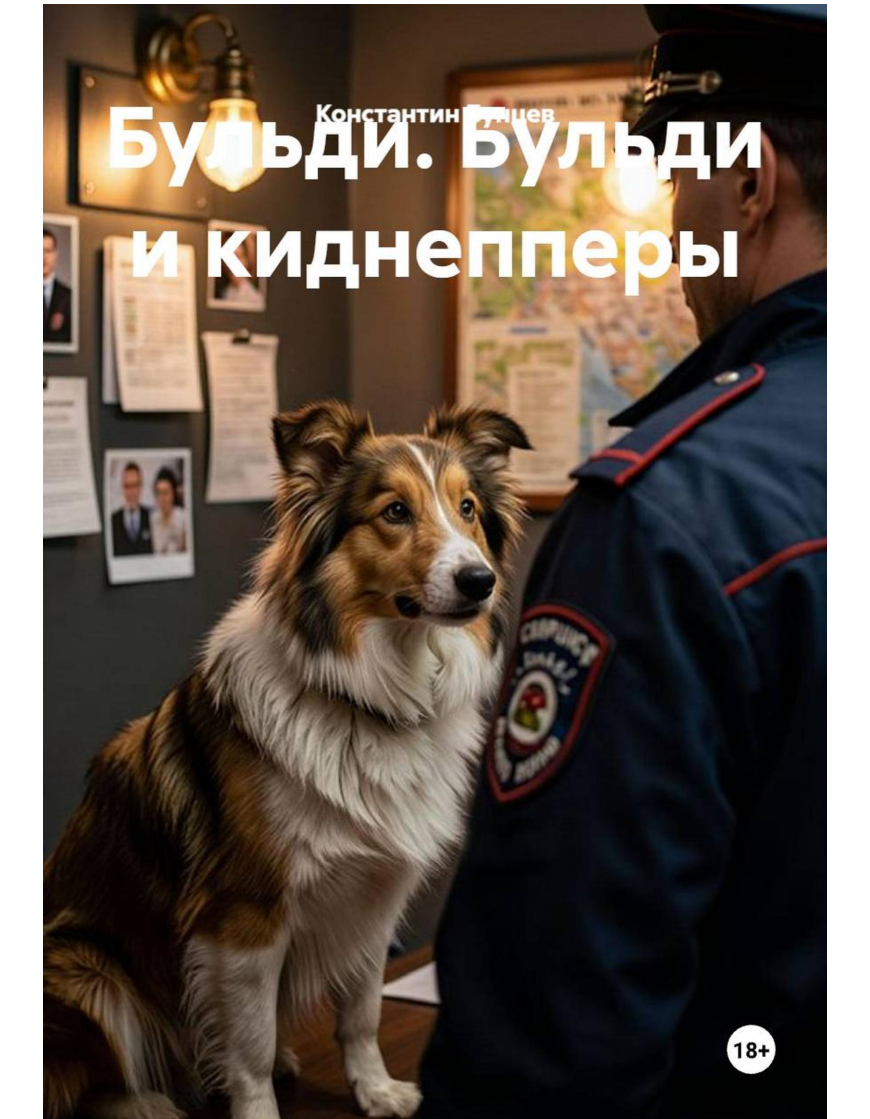

A Sheltie dog with brown, white, and tan fur is sitting on a wooden surface, looking towards the right. Next to it is a police officer in a dark blue uniform with red piping and a cap. The officer's sleeve features a patch that reads "СЕРПУХОВСКИЙ РАЙОН" and "ПОЛИЦИЯ". The background is a dark wall with a brass light fixture, a map, and several pinned photographs and documents.

Константин Бульди

Бульди. Бульди и киднепперы

18+

Константин Бунцев

Бульди. Бульди и киднепперы

<https://litres.ru/74566084>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение цикла о Вениамине Пистолетове, реинкарнировавшем в пса и назвавшем себя Бульди.. На этот раз он "помогает" полиции расследовать дело о киднеппинге.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Бунцев

Бульди. Бульди и киднепперы

Глава

На юго-западной окраине N, в стороне от основной массы домов, но в черте города, стоял большой, похожий на замок и несколько обветшавший из-за отсутствия должного призора кирпичный частный дом. Когда-то он принадлежал частному детективу Вениамину Пистолетову, но в связи с его гибелью и, стало быть, отсутствием хозяина, стоял теперь пустой.

И все-таки дом этот не был совсем уж бесхозным. По утрам можно было видеть, как на подоконнике одного из нижних, наполовину разбитых, без стёкол, окон появляется пёс, похожий окрасом короткой шерсти на бордер-колли.. Спрыгнув с подоконника сначала на стоявшие внизу два поставленных один на другой тяжёлых дубовых ящика, потом ещё на один, нижний и тоже дубовый ящик, а затем – на землю, пёс трусцой отправлялся в город на поиски пропитания.

Бульди – а именно так с некоторых пор стал называть себя пёс – был реинкарнацией ушедшего полтора года назад

из жизни частного детектива Вениамина Пистолетова. Конечно, об этом никто из жителей N не знал, для них Бульди был самой обычной короткошерстной дворовой собакой с чёрной спиной и такими же чёрными боками, чёрной головой, белыми передними лапами, белой пастью, белой шеей, переходящей в белую же грудь, и чёрным хвостом, на самом кончике которого было ещё немного белого. Но не раз следователи, приехавшие на место очередного преступления, с удивлением замечали, что возле них, на некотором, правда, отдалении, крутится этот похожий окрасом на бордер-колли умный пёс.

Дружил Бульди не только с собаками, что было вполне естественно при его теперешнем положении, но и с людьми, вернее, с их уменьшенной копией – детьми. Среди детей ему особенно нравились двое; восьмилетний Мишутка Сазонов и его шестилетняя сестрёнка Ирочка.

У Мишутки с Ирочкой, как, впрочем, и у всех детей, был отец, Николай Сазонов, крупный бизнесмен в области производства надгробий. Матери у этих детей не было, она, как слышал Бульди ещё когда был Пистолетовым, умерла при родах девочки. Теперь её заменяла няня, в меру полная, но не толстая, женщина средних лет с темно-каштановыми волосами и голосом, представлявшим собой нечто среднее между баритоном и полубасом. Это «нечто среднее» проявлялось у неё в спокойном состоянии, но когда она сердилась, могла и дискантировать. Звали её Нелли Борисовна, а фамилию она

носила – Решётникова.

Тётя Нэля – а именно так обращались к ней ребята – была очень доброй, но справедливой сорокапятилетней женщиной, она любила своих подопечных, как могла бы любить их родная мать. Она, конечно, могла и накричать – не без этого – но делала это крайне редко, в основном действуя убеждением. И уж совсем редко, почти никогда – могла и руку приложить. К Бульди, который с некоторых пор стал жить поблизости от дома Сазоновых, она относилась как к очень умной, но всё же собаке.

* * *

Однажды ясным солнечным полднем Бульди, который в это время находился внутри своего дома, куда он проник своим обычным способом – через разбитое окно – вдруг услышал, как кто-то снаружи отдирает доски, которыми за отсутствием хозяев была забита входная дверь. Бульди быстро спрятался за одну из стоявших прямо напротив двери портьер и принялся оттуда наблюдать за входом.

Вскоре треск отдираемых досок прекратился, протрещал грубо ломаемый замок, открылась, проскрипев долго несмазываемыми петлями, дверь и в вестибюль вместе с прорвавшимся дневным светом вошли пара парней, одетых в пёстрые треники и футболки, и миловидная молодая женщина, почти ещё девушка, одетая в тёмно-синюю узкую джинсовую

юбку чуть выше колен и такую же пёструю, как и у парней, футболку.

- А здесь хорошо, - войдя в вестибюль и оглядываясь по сторонам, проговорила она. – Немного, правда, пыльно, но это ничего. Остаемся...

- Ничего не имею против, - ответил один из парней, тот, который был одет в темно-синюю с белыми рукавами футболку и светло-серые, почти белые треники. – А ты, Стась?...

- Да вроде бы тоже... – ответил второй.

- Я, правда, не знаю, понравится ли здесь Козлинному х.ю, - не обращая внимания на разговор этих двоих, продолжала между тем девушка. – Но, по-моему, жить можно...

«Ба! - удивлённо подумал Бульди, - Какой-то Козлиный х.й... Они что, уголовники, что ли? С виду-то они больше похожи на хиппи, но... кто их маму знает?»

Оба парня действительно имели длинные, до плеч, и немного засаленные «хипповские» шевелюры.

- Ну что ж, - ещё раз оглядев внимательным взглядом вестибюль, произнесла девушка. – Пойду позову Козлиного х.я.

И, пройдя немного до двери, открыла её и вышла вон.

Оставшись одни, парни, которые до сих пор были вместе, рассредоточились. «Белые треники» - Стась - подойдя к лестнице, ведущей во флигель, поднялся наверх. Второй, которого Стась называл Петухом(вероятно, фамилия его была Петухов или имя – Пётр, а может, и вообще это было что-то вроде тюремного погоняла), постояв минуту в раздумье, на-

правился в бывшую пистолетовскую спальню. Немного погодя он вышел оттуда и направился в следующую комнату.

Походив по дому и осмотрев комнаты, парни сошлись в вестибюле и, сев рядом на стоявшие напротив того места, где находился Бульди, стулья, принялись обмениваться впечатлениями.

- Нет, дом, бл..ь, хороший, - сказал Петух. – Немного, правда, пыльный, но это до первой генералки.

- Да-а-а... – протянул Стась. – Ещё неизвестно, понравится ли он Козлиному х.ю. Слишком много г..на, то есть пыли.

- Уберём, – махнув рукой, проговорил Петух. – Впервой, что ли?

- Уберём... - усмехнувшись, передразнил его Стась. – Если Козлиный х.й заставит...

Тем временем с улицы перед домом слышались голоса, и в вестибюль вошла уже знакомая нашим читателям девушка, а следом за ней – низенький и какой-то плюгавый мужичок. Одет он был в чёрную лавсановую спортивную кургочку с «молнией!», под которой виднелась тёмно-красная футболка, и треники на полутон светлее, чем у Стася. На ногах под чёрными футбольными бутсами без шипов – белые носки.

- Да, домик хороший, - пробасил он голосом, никак не соответствовавшим его плюгавой фигуре, оглядываясь кругом. – Но... Пылищи много.

- Мы и собпраемся убратся, - кивнув головой, ответил

Стась. - Короче, через недельку-полторы всё будет «на мази».

- В этом я не сомневаюсь, - в свою очередь кивнув головой, проговорил Козлиный х.й, - Мани-мани на дело требуются?

- Да. Десять тысяч.

Козлиный х.й усмехнулся, достал из кармана треников коричневый кошелек и отсчитал нужную сумму.

Передав деньги и сказав девушке «Выйдем, Ларго¹», Козлиный х.й, еще раз оглядев вестибюль, двинулся к даери и вышел вон. Вместе с ним вышла и Ларго. Хлопнула даерь.

Оставшись одни, парни снова рассредоточились. Стась направился в пистолетовскую спальню и прямо в одежде лёг на покрытую полиэтиленом кровать, предварительно схлопав с неё скопившуюся за время отсутствия хозяев пыль. Петух двинулся в столовую, которая в этом доме совмещалась с кухней, и вскоре оттуда до Бульди, по-прежнему сидевшего в своём укрытии за портьерой, стал доноситься очень интересный и донельзя вкусный аромат. У пса, в теле которого теперь находился Пистолетов, пасть быстро наполнилась слюной, и он не сдержался и вышел бы из укрытия, раскрыв себя, если бы на помощь ему не поспешил человек.

Кое-как справившись с этим затруднением, Бульди(а на самом деле Пистолетов, продолжавший плотно контролировать мозг пса)осторожно выглянул из-за портьеры. Путь до

¹ Ларго - Лариса

заветного окна был свободен, вокруг никого не было, и Пистолетов решил немного «отпустить» своего пса.

Но пёс повёл себя, мягко говоря, совершенно не так, как хотелось Пистолетову. Вместо того чтобы уйти из дома, он, по-прежнему принюхиваясь к идущим из столовой запахам, стал приближаться к её двери, и Вениамину, которому очень не хотелось быть обнаруженным, пришлось снова жестко «закрепостить» его мозг. Надо было уходить отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.